

Парадоксальность и двойственность МЧП (отмечаемые всеми учеными) проявляются в том, что эта отрасль национального права очень тесно связана с международным публичным правом. В доктрине даже высказывалась точка зрения, что МЧП имеет не внутригосударственную, а международную природу и является частью международного права в широком смысле слова. Эта концепция не находит подтверждения ни в практике, ни в законодательстве, однако необходимо учитывать, что международное частное право действительно представляет собой весьма своеобразное явление — это полисистемный правовой комплекс, сочетающий в себе и национальные, и международные нормы. Полисистемный и комплексный характер МЧП обусловлен спецификой его предмета регулирования — частноправовые отношения, возникающие в сфере международного общения. Специфика предмета регулирования является одной из основных причин возрастания роли международных материально-правовых норм в структуре этой отрасли права.

В мире существует большое количество международных организаций, занимающихся проблемами МЧП, — Гаагские конференции по МЧП, Международный симпозиум по Кодексу Бустаманте, Всемирная торговая организация (ВТО), Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА), Международная торговая палата, Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) и др. Эти организации проводят большую работу по унификации и гармонизации законодательства в сфере МЧП. В рамках этих организаций заключено огромное количество международных договоров, регулирующих различные аспекты межгосударственного сотрудничества по частноправовым вопросам. Учитывая трудности применения внутреннего права отдельных государств для регулирования внешнеэкономических отношений и одновременно необходимость сохранения коллизионного метода регулирования, большинство международных конвенций в области МЧП имеют комплексный нормативный характер — представляют собой сочетание унифицированных и материальных, и коллизионных норм.

В соответствии с положениями этих конвенций унифицированные материальные нормы имеют доминирующее положение, а коллизионный метод играет роль

общесубсидиарного (дополнительного) начала и средства восполнения пробелов в праве.

Унификация материально-правовых норм занимает особое место в деятельности международных организаций. Унификация права представляет собой процесс создания единообразных, одинаковых норм национального права разных государств посредством заключения международных договоров. В любом международном договоре устанавливаются обязанности государств по приведению своего внутреннего права в соответствие с нормами данного договора. Главной особенностью унификации права является то, что она происходит одновременно в двух различных правовых системах — в международном праве (заключение международного договора) и в национальном праве (имплементация норм этого договора во внутригосударственное право). Унификацию права можно определить и как сотрудничество, направленное на создание международного механизма регулирования отношений в сфере общих интересов государств. Унификация права — это разновидность правотворческого процесса, который происходит в основном в рамках международных организаций. Результаты унификации наиболее ощутимы именно в области МЧП, поскольку только эта отрасль национального права затрагивает интересы двух и более государств. Унификация затрагивает практически все отрасли и институты международного частного права. Ее основные итоги — выработка единообразных коллизионных норм (Гагская конвенция о праве, применимом к договору международной купли-

продажи товаров, 1986 г.), единообразных материальных норм (Оттавские конвенции о международном факторинге и международном финансовом лизинге, 1988 г.), полисистемных нормативных комплексов (сочетающих и коллизионные, и материальные нормы — Бернские конвенции о международных железнодорожных перевозках, 1980 г.).

Гармонизация права представляет собой процесс сближения национальных правовых систем, уменьшение и устранение различий между ними. Гармонизация права и его унификация — взаимосвязанные явления, но гармонизация является более широким понятием, так как сближение национально-правовых систем осуществляется и за пределами унификации права. Главное отличие гармонизации от унификации — отсутствие международных обязательств (международных договорных форм) в процессе гармонизации. Отсутствие договорных форм предопределяет специфику всего процесса гармонизации права в целом. Этот процесс может быть как стихийным, так и целенаправленным. Суть стихийной гармонизации — в процессе сотрудничества и взаимодействия государств в их

правовых системах появляется похожее или даже идентичное правовое регулирование (например, рецепция римского права в Европе, Азии, Латинской Америке). Целенаправленная гармонизация — осознанное восприятие одним государством правовых достижений других государств (действие ФГК 1804 г. в Бельгии;

использование положений ФГК и ГГУ в ГК РФ).

Гармонизация права может носить и односторонний, и взаимный характер. Односторонняя гармонизация имеет место тогда, когда право одного государства адаптируется к праву другого государства. Такая гармонизация всегда осуществляется исключительно на национально-правовой основе, — государство вводит в свое национальное право нормы иностранного права. Взаимную гармонизацию можно определить как согласованный комплекс мер, направленных на сближение права отдельных государств. Процесс взаимной гармонизации преимущественно осуществляется с помощью механизма международных организаций. Использование международных организаций — характерная черта современного процесса взаимной гармонизации. Основная форма этого процесса — разработка типовых и модельных законов, типовых регламентов, общих условий поставок (Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже 1985 г.). Отдельные области отношений с иностранным элементом требуют применения специальных методов регулирования. Это прежде всего относится к сфере внешнеэкономической деятельности. Интересы международной торговли, процесс международного разделения труда, интернационализация хозяйственной жизни породили особый инструмент правового регулирования — «*lex mercatoria*» (смысловой перевод — международное коммерческое право, транснациональное торговое право, право международного сообщества коммерсантов и т.д.). Международное коммерческое право — относительно новый, специфический институт современного международного права. Его принято определять как «мягкое, гибкое право», систему негосударственного регулирования внешнеторговой деятельности. Нормативная основа этой системы — резолюции рекомендации международных организаций. Специфика системы негосударственного регулирования внешнеторговых отношений заключается прежде всего в том, что участие государств в этом процессе ограничено. Развитие и применение международного коммерческого права в международной торговле происходит в рамках специализированных экономических международных организаций. Несмотря на масштабные процессы унификации и гармонизации права, деятельность международных организаций, функционирование международного коммерческого права МЧП остается наиболее противоречивой,

проблемной и сложной отраслью права. Даже в современном мире государства неохотно идут на принципиальные уступки другим государствам или с международным правом. Особую сложность вызывают частноправовые отношения с участием государств (компенсационные соглашения — концессионные договоры, соглашения о разделе продукции, сервисные соглашения, отношения с иностранными инвесторами). В целях устранения наиболее острых противоречий в области развития внешнеэкономической деятельности создана целая система международных правоприменительных органов по рассмотрению споров в данной сфере — Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций (изменения своего законодательства в целях сближения его с МИГА), Арбитражный суд при Международной торговой палате.